

Глава 91. Плохой ученик приручил темного, влажного мужчину-призрака (06)

Услышав это, глаза Цзян Юньшу загорелись, он таинственно приблизился и понизил голос:

— Ты тоже чувствуешь, что что-то не так? А я-то думал, мне одному кажется.

«?»

Лин Янь бросил на него недоумевающий взгляд.

Цзян Юньшу, словно вор, огляделся по сторонам, бесшумно прикрыл дверь комнаты, проскользнул в ванную и зашептал:

— Я подозреваю, что в этой школе нечисто.

«...»

— Мне кажется, я кого-то обидел, и в последнее время мне ужасно не везет. Пью воду — и вода в зубах застревает, иду по ровной дороге — падаю, ем — рис сырой, даже во сне мне снится, как я на коленях стою и искупаю свои грехи.

«...»

Лин Янь неторопливо выжал штаны, повесил их на сушилку, повернулся к Цзян Юньшу и мягко успокоил:

— М-м, может, тебе просто показалось. Тебе просто в последнее время не везет.

Разумеется, держаться от меня подальше было бы разумнее всего.

Они стояли на балконе плечом к плечу, утренний свет мягко ложился на их лица.

Но Цзян Юньшу решительно покачал головой:

— Нет, я уверен, что здесь что-то не так. Я тебе говорю, ***...

«...»

Лин Янь с недоумением посмотрел на него и спокойно спросил:

— Что ты только что сказал? У тебя последние два слова во рту обжигают?

Цзян Юньшу, очевидно, тоже почувствовал неладное, он резко зажал рот рукой и застыл в изумлении. Он попытался вспомнить, что хотел сказать, и осторожно произнес снова:

— ***?

«...?»

В глазах Лин Яня промелькнуло недоумение, он приподнял бровь:

— Ты что, собираешься в рэперы и отрабатываешь рифмы?

Цзян Юньшу в панике вспотел, снова открыл рот, но сумел выдать только:

— ***?

Он в ужасе отступил на шаг, обеими руками зажав себе рот, и срывающимся, плачущим голосом закричал:

— Лин Янь? Лин Янь? Лин Янь!

Все три раза, когда он выкрикивал полное имя, слова выходили свободно, но стоило ему попытаться произнести «Янь-Янь» — эти два слога словно упирались в невидимую стену в горле.

Это было настоящее наваждение.

Цзян Юньшу схватил Лин Яня за руку и затараторил:

— Тебе нужно срочно бежать! Я чувствую, что тот мужчина-призрак нацелился именно на тебя! Он, наверное, узнал, что ты мне нравишься, приревновал, и поэтому меня так преследуют неудачи! Прячься скорее, в крайнем случае возьми академический отпуск!

«...»

Парень, надо сказать, ты, похоже, попал в точку.

Лин Янь стоял на месте, легонько похлопал его по плечу и мягко успокоил:

— Ты, наверное, просто не выспался в последнее время, у тебя сознание затуманено. Скоро всё пройдет.

— Нет, точно что-то не так! — бормотал Цзян Юньшу, выбегая из комнаты. — Я должен найти какого-нибудь мастера, чтобы посмотрел.

«...»

Лин Янь приподнял бровь, больше ничего не сказал, собрал книги и отправился на занятия.

Целую неделю Лин Яня каждую ночь мучили эротические сны, и он был совершенно измотан. От постоянной слабости и ломоты в теле у него не было сил даже на занятиях — он то и дело клевал носом.

Это, кстати, как нельзя лучше соответствовало его амплуа троечника, и на внезапной контрольной он «успешно» занял последнее место.

На следующий день после занятий Цзян Юньшу таинственно подошел к нему, сунул в руку сложенный треугольником желтый талисман и прошептал:

— Я специально попросил одного мастера нарисовать талисман для изгнания злых духов и подавления нечисти. Носи его с собой, и этот мужчина-призрак точно не посмеет к тебе приставать.

Лин Янь медленно взял талисман и тихо сказал:

— Я в прошлый раз пошутил, никакого мужчины-призрака нет.

— Врешь. — Цзян Юньшу без колебаний разоблачил его. — С тех пор как мы в прошлый раз говорили об этом, ты стал выглядеть заметно хуже, и на занятиях у тебя глаза слипаются.

«...»

Это просто потому, что его всю ночь «эксплуатировали», он просто устал.

Ему просто хотелось спать.

Лин Янь сжал губы, в его холодном голосе не чувствовалось никаких эмоций:

— Ничего такого нет. Просто в последнее время плохо сплю, днем немного клонит в сон.

Цзян Юньшу, очевидно, не поверил и настаивал:

— В любом случае, сначала возьми этот талисман, попробуй — хуже не будет.

— Ладно.

Лин Янь неохотно согласился.

В ту ночь он лег спать пораньше, ожидая, что снова встретится во сне с «кем-то», но Сяхоу Янь так и не появился.

На следующее утро Лин Янь проснулся, сжал в руке талисман и прошептал:

— Неужели это действительно работает?

Две ночи подряд он спал на удивление спокойно, даже цвет лица стал здоровее.

Цзян Юньшу, увидев, что он выглядит лучше, довольно кивнул:

— Вот видишь, я же говорил. Талисман и правда помогает.

Не зря он выложил за него целое состояние.

На губах Лин Яня заиграла легкая улыбка, но он ничего не ответил.

Однако в глубине души он чувствовал, что исчезновение Сяхоу Яня никак не связано с этим талисманом — на нем не ощущалось ни малейшей энергетической силы, это был обычный клочок желтой бумаги.

«БА-БАХ!»

За окном внезапно грянул гром.

Чжоу Чжэн поднял голову, посмотрел на небо и заметил:

— Дождь льет как из ведра. В Пекине в этом году редко бывают такие ливни.

Лин Янь, услышав это, рассеянно взглянул в окно.

Вспышка молнии разрезала небо, ослепительный белый свет на мгновение озарил его красивое лицо. А под одеждой, которую никто не видел, яшмовая подвеска на его груди слабо мерцала.

После занятий ливень за окном всё не прекращался.

У Лин Яня в этот день не было зонта, и Цзян Юньшу любезно предложил ему укрыться под одним. Втроем они шли по залитому дождем кампусу.

«БА-БАХ!»

Гром грянул снова, казалось, прямо над ухом.

Цзян Юньшу изо всех сил старался наклонить зонт в сторону Лин Яня, и плечо у него промокло насквозь. Он не выдержал и пожаловался:

— Ничего себе, ну и ливень, а гром какой страшный.

Чжоу Чжэн шел рядом, услышал это и спокойно произнес:

— Потому что сегодня по лунному календарю — седьмое число восьмого месяца.

— Седьмое августа? — Цзян Юньшу нахмурился под дождем. — Сейчас же октябрь, откуда седьмое августа?

Чжоу Чжэн взглянул на него:

— В этом году високосный восьмой месяц (добавочный месяц по лунному календарю, бывает раз в несколько лет).

— О... И что в этом особенного?

Чжоу Чжэн перевел взгляд с Цзян Юньшу на Лин Яня, задержался на мгновение, затем отвел глаза и тихо сказал:

— Седьмое число високосного восьмого месяца также называют «семь звезд Чжуцзюэ» — в этот день с небес обрушивается девятая, самая сильная грозовая буря. Ты заметил, что сегодня молнии на небе темно-фиолетовые?

Цзян Юньшу передернуло — то ли от холода, то ли от его слов.

— Хватит говорить эти жуткие вещи, аж мурашки по коже.

Чжоу Чжэн усмехнулся:

— Я просто слышал, что, говорят, при таком небесном явлении можно разорвать время и пространство.

Цзян Юньшу с отвращением покосился на него, затем перевел взгляд на молчавшего Лин Яня

и тут же смягчил голос:

— Не бойся, это всё выдумки, я тебя защищу.

«...»

Лин Янь не ответил.

Он только чувствовал, как яшмовая подвеска на его груди начинает нагреваться, словно пытаясь о чем-то поведать.

Внезапно —

«БА-БАХ!!»

Темно-фиолетовая молния разорвала небо и ударила прямо в угол учебного корпуса, стена с треском разлетелась, обнажив глубокую, неровную черную дыру.

Внутри дыры, казалось, действовала какая-то сила притяжения, а в центре было видно, как медленно вращается зловещий водоворот.

Цзян Юньшу вздрогнул от страха, но попытался взять себя в руки:

— Ничего себе, просто ужас! Что это за стройка? От одного удара молнии стена проломилась?

Но Лин Янь не сводил карих глаз с черной дыры. В тот же миг знакомый голос шепнул ему прямо в ухо:

— Янь-Янь, иди сюда.

Он замер на мгновение, а затем, не колеблясь, шагнул в черную дыру.

Цзян Юньшу, увидев это, бросился за ним.

— Лин Янь! Ты куда?!

А Чжоу Чжэн, сверкнув глазами, тоже не раздумывая последовал за ними.

<http://bllate.org/book/18456/1950640>